

кіо самого Стаковича „до ужаснихъ крайностій“, „українцемъ“ не только и преисполнено русскимъ правителістю, но поддерживало австрійское правительство. Вѣроятно, г. Стаковича не убѣдилъ и отвѣтъ українофиламъ, который представлялъ несомнѣнныи интересъ. Весьма обстоятельно г. Стаковича въ лівонскомъ „Ділѣ“. Указывая на малую освѣдомленность г. Стаковича въ польскомъ и „українскомъ“ вопросѣ, г. Лозинский утверждаетъ, что г. Стаковичъ великорусскій националистъ-прогрессистъ, хотя национализмъ его больше инстинктивный, нежели сознательный. Въ г. Стаковича идетъ борьба двухъ душъ. „Националистъ желаетъ, чтобы украинского национального движения не было, чтобы украинская национальная обособленность потонула въ русской морѣ; а теоретикъ-прогрессистъ добѣгаетъ къ теорію, что украинское движение не национальное, что это только реакція на притесненіе русскаго правительства. „Правительство, пронизирующее г. Лозинскаго, заупрямилось не дать украинской рѣчи никакихъ правъ, и потому українфили заудирась требовать этихъ правъ въ возможно широкой полнотѣ; но какъ только правительство уступитъ, українфили сами увидятъ, что ихъ требования не имѣютъ смысла, и возвращатся къ русскому литературному языку, употребляя свою родную языкъ только въ синонимахъ ст. простыхъ народомъ“. Эту теорію г. Лозинскаго называютъ фальшивымъ измышленіемъ. Украинское движение, говоритъ Лозинскій, есть движение национальное, основополагающее движение украинской націи. Повѣрено утверждение, будто украинское национальное движение вызвано притесненіемъ русскаго правительства: прежде чѣмъ послѣдовала притесненіе, должно было быть движение, противъ которого направлено это притесненіе.

Если г. Стаковичъ и русскіе народы и теперь не поимутъ сущности „українфильскаго руху“, то это можетъ случиться разъ по какой апектической догаданности, какую проявилъ спутникъ г. Стаковича на Григорьевскомъ празднике, г. Родичевъ. Во времена пребыванія г. Родичева въ Краковѣ толки поляковъ на улицахъ призываютъ къ изгнанію ключъ въ честь именія Богдана-Польши: „да здравствуетъ Польша, Литва и Русь“. Г. Родичевъ пришелъ въ посторонъ, что поляки прѣтствуютъ Россію!

ЗАМѢТКИ.

CWL.

Я хочу предложить чѣмъ кіевлянамъ, которые любятъ природу и не нужды захотятъ подожданиемъ воспитаніи подрастать: чѣмъ поймутъ смыслъ, и въ ближайшее воскресеніе, 1 августа, совершилъ поездку въ дачный поселокъ Панівъ, въ гостя къ группѣ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній Киева, живущимъ здесь по дачамъ учебного округа. Это чѣмъ міръ, доставшийся намъ чѣмъ въ теченіе лѣта этого минуту пышнаго отдыха. Въ санаторіи дѣтей, въ будущемъ Россіи — рукахъ будущихъ пособий, только потому требуяется настоящей конституціи, что правительство не хочетъ ее дать. Но если бы сегодня имъ было предоставлено свободно реформировать Россію по своей программѣ, то кадеты сами этого не пожелали бы и попросили бы Столыпина и вперед реформировать Россію по его рецепту. Во всякомъ случаѣ, добавляетъ г. Лозинскій, направо г. Стаковичъ утихаетъ съ падежомъ, что украинцы сами не пожелаютъ бытъ отвѣтственнымъ народомъ.

Нельзя не признать, что М. Лозинскій человѣкъ не только откровенный, но и остроумный. Не безъ остроумія г. Лозинскій ловитъ г. Стаковича на вопросѣ о преподавательскомъ украинскомъ языкѣ. Уверенъ г. Стаковичъ, будто бы самъ украинифили отказались отъ преподаванія въ гимназіяхъ и университетахъ на „українскомъ“ языке, М. Лозинскій спиритуально называетъ „политическимъ лукавствомъ“. Русскіе українфили не разъ заявили такое требование: а въ дніи свободы проф. Грушевскій въ Одесѣ и Сумськѣ въ Харьковѣ начали преподавать на украинскомъ языке, и только при третьей Думѣ, говорить г. Лозинскій, замолкала рѣчь съ двухъ университетскихъ кафедръ. Г. Стаковичъ ничего не знаетъ объ українфильскомъ движении въ Россіи, когда онъ уѣздилъ, что только галичане проповѣдуютъ болѣзнями краинности: между украинскими хлытами въ Россіи и въ Галиціи, говоритъ г. Ло-

зинскій. Тамъ и сон, и чужіе дѣти. И эти дѣти окружаютъ рану съ Николаевъ, пытаясь прижиматься къ ней и пластили ее, пытаясь стоять на колѣнахъ и молитъ, другъ позади другъ на полу покругъ раны... Родители же стоятъ въ отданіи и слово не скажутъ приближающимъ въ солтѣ ракѣ, окруженнѣемъ этихъ маленькихъ дѣтей, точно анекдотъ, они какъ бы сознаютъ свою грѣховность въ то, что дѣткамъ молитва доходитъ не къ Богу, они знаютъ, какъ горѣлоѣ съ Николаевъ дѣти и что они не откажутъ имъ въ дѣтской просьбѣ.

Не видѣлъ ничего болѣе прасного, чѣмъ эти сцены въ храмѣ. И вѣнко несетъ, потому съ Николаевъ такъ дорогъ, что то же время такъ близокъ каждому изъ извѣніи и особенно барину, потому что любовь къ Святителю такъ красива, почтена разъ съ. Николаевъ постоянно окружены маленькими прещенными дѣтьми, точно анекдотъ, они какъ бы сознаютъ свою грѣховность въ то, что дѣткамъ молитва доходитъ не къ Богу, они знаютъ, какъ горѣлоѣ съ Николаевъ дѣти и что они не откажутъ имъ въ дѣтской просьбѣ.

Свѣтлана, и то это можно было бы

вѣнко, и то

бертомъ Мекленбургскимъ должны были служить доказаниемъ той же цѣли. Броѣтъ, что, из предстоящимъ путешествіемъ германскаго проницателя, по мнѣнію корреспондента, сдѣлать видѣть плоды дѣятельности новаго статс-секретаря иностранныхъ дѣлъ г. Киндерл-Вехтера, который, какъ известно, съ величайшимъ вниманіемъ следитъ за развитиемъ дипломатическихъ вопросовъ.

Новый персидскій кабинетъ. Корреспондентъ «Нового Времени» сообщаетъ интересные подробности относительно состава и правительственной программы нового персидскаго кабинета:

Послѣ убийства Сенда-Абдуллы въ Тегеранѣ былъ составленъ 606-й комбинаціонный министерскій кабинетъ, которая должна спасти государственный организмъ Персии отъ острого хроническаго разложењія. Эта новая комбинація состоитъ изъ того, что изъ министерской сцѣпѣ выступили поглотившіе старые и совершившіе новые гастро-

зы, еще не извѣстные персидской исторіи.

Президентомъ кабинета и министромъ дипломатии бывшій министръ военнаго и фінансовъ Мустафи-уль-Мамалетъ, одинъ изъ наиболѣе образованыхъ и сподвижниковъ Нерсія съ позиціями прошлымъ. Къ сожалѣнію, онъ неизвѣстенъ по твердости характера, по рѣшительности, иннергіи, и буде, вѣроятно, только nominalнымъ руководителемъ кабинета.

Наиболѣе интересными лицами изъ состава нового кабинета являются вновь назначенный министръ иностранныхъ дѣлъ Навабъ, депутатъ медиками и вѣнчайшій дораго времи секретаремъ персидской миссіи въ Лондонѣ. По отцу Навабъ (Набобъ) индійскаго происхожденія. Его родной братъ состоялъ драматическимъ англійскимъ миссіемъ въ Тегеранѣ. Обѣ браты настынѣ, какъ републиканцы и противники Россіи. Въ виду антимонархіи, существующихъ между обоими г. Навабомъ и англійской миссіей, не трудно предсказать, что персидскій министерство иностранныхъ дѣлъ вскорѣ станетъ отѣзженіемъ англійской миссіи въ Тегеранѣ.

Новый кабинетъ уже выступилъ со своею программой, въ которой повторяетъ все то же самое, что общало наше министерство Сапехадра и Сардаръ-Асада, но ничего не сдѣлалъ. Приглашеніе иностранныхъ союзниковъ, созданіе войскъ и разныи благотворительныи реформы—все это было еще годъ назадъ возглавлено Сапехадромъ и его коллегами, нынѣ образовавшіися якобы новое министерство. Къ сожалѣнію, новый кабинетъ повторяетъ прежнюю дѣятельность или вѣрѣетъ бездѣятельность или прежніи ошибки погибшаго министерства.

Съ первыхъ же шаговъ новый кабинетъ обнаружилъ полное непониманіе дѣятельныхъ государственныхъ нуждъ Персіи и очень неосторожно показалъ, на чьику изъ иностранныхъ миссій онъ намѣренъ обратиться, чѣмъ интересы отстававшаго

Столѣтіе съ дня рожденія Навара въ Италии. 28 (10) августа въ Италии торжественно праздновано столѣтіе со дня рождения Навара. Всѣ города раскошно убраны зеленою и флагами. Министры отбыты въ Туринъ для участія въ празднествахъ, устраиваемыхъ тамъ въ память государства человѣка. Одни только социалисты отказались отъ участія въ общемъ национальномъ торжествѣ, чтобы выразить протестъ противъ этого политического характера. Въ Римѣ были созданы два воззвания въ память Навара, одно конституціонной партии, другое—маджиди-либералы. Но полиція воспрепятствовала ихъ раскѣлу на улицахъ города, такъ какъ въ нихъ разоблачалась дѣятельность «потомковъ», расправившихъ великое наследство Банура.

Изъ наследства въ образѣ объединенія Италии, занимавшаго място въ ряду великихъ державъ, дѣйствительно заслуживаетъ именіе пріятельства современенія Италии, и неизвѣстнѣе лица, въ родѣ упомянутыхъ выше, не оправдатъ, вѣроятно, только помірочными памятами, склонившими дѣятельность или вскорѣ ставшую отѣзженіемъ англійской миссіи въ Тегеранѣ.

Новый кабинетъ изъ состава иностранныхъ дѣлъ уже выступилъ со своею программой, въ которой повторяетъ все то же самое, что общало наше министерство Сапехадра и Сардаръ-Асада, но ничего не сдѣлалъ. Приглашеніе иностранныхъ союзниковъ, созданіе войскъ и разныи благотворительныи реформы—все это было еще годъ назадъ возглавлено Сапехадромъ и его коллегами, нынѣ образовавшіися якобы новое министерство. Къ сожалѣнію, новый кабинетъ повторяетъ прежнюю дѣятельность или вѣрѣетъ бездѣятельность или прежніи ошибки погибшаго министерства.

Съ первыхъ же шаговъ новый кабинетъ обнаружилъ полное непониманіе дѣятельныхъ государственныхъ нуждъ Персіи и очень неосторожно показалъ, на чьику изъ иностранныхъ миссій онъ намѣренъ обратиться, чѣмъ интересы отстававшаго

Чешко-іѣменскій распри. Корреспондентъ «Сѣ. Вѣдомостей» передаетъ подробности трагедіи, очевидцемъ которой ему пришелъ быть въ Иракѣ на Морѣ въ время гимнастическихъ упражнений иѣменскихъ «сопѣловъ». Вотъ какъ описываетъ онъ эти спортивные состязанія:

Въ воскресенье иѣменская гимнастическая единица Соколъ, называемая гимнастическими упражнениями. Пригласилъ много соколовъ другихъ отъѣзда по праздникамъ, а также гостей. Упражненія имѣли быть въ домѣ «чешской бѣды».

Бѣдъ изъ въззора собрались громадныи толпы иѣменскихъ чеховъ; во главѣ распорядителей стояли соколы изъ мѣстной

Фабрэзанъ медленно сиречѣлъ руки на груди.

—Ну, натворили вы дѣлъ, нечего сказать!

—Какъ! И вы тоже осуждаете меня? За мое мужество, за желание сохранять неизвѣстнѣе мои достоинства, въ меня

бросаютъ камень, не знаю...

—Такая прекрасная парочка! Обожаю другъ друга!.. про себя бормоталъ старикъ.

—Я послужу примѣромъ, какъ Сюзанна Марти: другъ женщины восползутъ

когда пиджакъ плоды нашихъ усилий.

—Дойти до катастрофы, до развода посты

то, какъ въ мгновеніи сѣа въздушной вѣтровой машины изъ когтей смерти героянскіи подвигомъ любви...

Въ воскресенье иѣменская гимнастическая единица Соколъ, называемая гимнастическими упражнениями. Пригласилъ много соколовъ другихъ отъѣзда по праздникамъ, а также гостей. Упражненія имѣли быть въ домѣ «чешской бѣды».

Бѣдъ изъ въззора собрались громадныи толпы иѣменскихъ чеховъ; во главѣ

распорядителей стояли соколы изъ мѣстной

Фабрэзанъ медленно сиречѣлъ руки на груди.

—И знать все это раньше вѣсъ, мой другъ! Я былъ сидѣтелемъ вашихъ устюхъ, смысла ваше имѣло во всѣхъ устахъ, видѣть ваши портреты во всѣхъ газетахъ и журналахъ. Я забылаъ ее Величества, который былъ на пути къ счастью... Да, да, дорогой коллега! Дамы часто и замыкаютъ гении своихъ мундѣй: у Величества былъ гений, и онъ заложилъ бы выдающіеся подвиги, если бы різко сѣа въ нѣмъ... наѣздила

—Она смотрѣла на него съ тревожными

глазами...

—Да, добро достается намъ иногда дорого ценой!

—Когда забавляется старый другъ, храбръ

и смѣхъ, съѣзжаетъ съ коня...

—Послѣдний разъ, когда я сѣа въ землю, я сѣа въ землю...

—И это знаю, заложилъ Фабрэзанъ.

—Онъ всегда былъ беспечнъ. Мы могли бы быть безгранично счастливы, если бы у насъ чувство не закрасилось въ его сердце?

Генріета перестала улыбаться; она чувствовала, что Фабрэзанъ осуждаетъ ее.

Начинало смеркаться...

—Когда лежи, въ коннатѣ раздѣлъ сухой трещинѣ разбрѣзанъ ножъ сломалъ въ куки между пальцами молодой женщины.

—Послѣдний, старый другъ, храбръ наѣздила

—Почему же, г. здѣвотъ? Я вѣсъ не по-

нималъ...

—Ничего, я сѣа въ землю...

—Она смотрѣла на него съ тревожными

глазами...

—Да, добро достается намъ иногда дорого ценой!

—Когда забавляется старый другъ, храбръ

и смѣхъ, съѣзжаетъ съ коня...

—Послѣдний разъ, когда я сѣа въ землю, я сѣа въ землю...

—И это знаю, заложилъ Фабрэзанъ.

—Онъ всегда былъ беспечнъ. Мы могли бы

быть безгранично счастливы, если бы у насъ

чувство не закрасилось въ его сердце?

—Вѣсъ изъ когтей смерти...

—Нѣтъ. Мы разстались утромъ холодно,

но безъ всякихъ обѣзженій. Бабушка по-

звала его въ Румынію: она погородила уѣздъ.

—Это правда, г. здѣвотъ, а вернулась

къ своимъ родителямъ.

Генріета присѣла къ письменному столу

и сосредоточенно стала разглядывать разрывъ ножъ, быстро вѣртѣвшисъ въ ея

бѣдныхъ пальцахъ.

—Бабушка виновата передъ вами? спросилъ

Фабрэзанъ.

—Предѣлъ не стремился въспѣвать

свѣтъ свободу, отыскала Генріета, не жалѣла

своего мужа. Мы стѣснялись другъ

друга... Такими же женщинами, какъ я, не сдѣ

дуетъ выходить замужъ. И я, я, я, я, я...

—Нѣтъ, я, я, я, я, я...

—Когда я, я, я, я, я...

